

Екатерина
Тамарина

ИСТОРИЯ АКУШЕРКИ

ЖИЗНЬ В ЛАДОНЯХ

Екатерина Тамарина
История акушерки.
Жизнь в ладонях
Серия «Все грани здоровья (КП)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74173356

История акушерки. Жизнь в ладонях. / Екатерина Тамарина:

Комсомольская правда; Москва; 2026

ISBN 978-5-4470-0785-0

Аннотация

Эта книга точно станет знакома каждому, кто хочет изменить жизнь. Честная и удивительная история женщины, которая, несмотря на многодетное материнство и успешную карьеру, решилась исполнить свою мечту и посвятить жизнь медицине, помогая людям. Откровенный рассказ о пути в акушерстве, о сложностях учёбы в 37 лет, о первом визите в морг, пугающих внутривенных инъекциях и непростых буднях роддома. Хотите заглянуть в этот закрытый мир? Здесь нет времени спать или ошибаться – в твоих руках чужие жизни, в прямом смысле слова.

«История акушерки. Жизнь в ладонях» – книга о труде, настойчивости и умении идти до конца, даже когда в тебя не верят близкие и страшно самой. Она не обещает легкого пути, но

доказывает главное: возраст, обстоятельства и прошлый опыт— не преграда, если есть цель и готовность за нее бороться.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Екатерина Тамарина

История акушерки.

Жизнь в ладонях

КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

© Тамарина Е., текст, фото, 2025

© Оформление обложки, АО «Издательский дом «Комсомольская правда», 2025

В оформлении книги использованы фото Shutterstock

Пролог

Почему вдруг акушерка? Путь, который начался с одного вопроса.

Маленькой, еще в пять-шесть лет, я несколько раз помогала маме принимать роды у кошки. Поначалу мама пыталась меня отгонять, но потом почему-то позволила остаться.

Я помню, как клала руку на пушистый живот и чувствовала ладошкой, как котенок волной двигается к выходу, а потом появляется на свет. Малыши рождались в пузыре, и кошка разгрызала его, помогая выбраться, и принималась выливать новорожденного. А я снова клала ей на живот руку, нащупывая очередного котенка.

После я могла часами сидеть рядом с животными, смотреть, как котята сосут молоко, помогать поте-ряшкам находить сосок в густом мехе.

Еще мне было жутко интересно смотреть на умерших людей, я разглядывала лицо в гробу на похоронных процессиях, помните, раньше хоронили с оркестром, и я догоняла людей, чтобы увидеть покойного.

В шесть лет у меня было воспаление аппендикса, скорая забрала в больницу, там мне промыли желудок, перитонит не диагностировали, и мама написала отказ от операции. Денег на такси не было, госпитализации тоже, мы дождались рассвета и пошли искать выход. Мама постучалась в отдель-

но стоящее здание, чтобы спросить, куда идти, нам открыл дверь дядька в кровавом фартуке и перчатках. Я спросила у мамы: «Почему кровь?» Она ответила: «Он хирург, делает операцию». Я промолчала, но подумала, что, проводя операцию, он не пошел бы открывать дверь. Видимо, надпись «Морг», что я прочла на железной двери, означает, что там хранятся тела умерших и дядька их вскрывает.

Когда мне было лет десять, с восьмого этажа нашего дома упал человек, его накрыли белой тканью, но ее сдуло ветром. Пока ждали труповозку, тело просто лежало, мою подружку стошнило, а я подумала: «Ну надо же как ноги развернуло при ударе об землю».

В 13 умер мой папа. Он утонул. Сутки я видела темно-синее лицо отца в горбу, но его усы и волосы казались живыми.

Мне хотелось дотронуться до волос, но меня остановили, а я заплакала. Все думали, переживаю смерть отца, а мне было стыдно и непонятно, почему нельзя трогать волосы.

В те же 13 я поехала в детский лагерь и во время игры спряталась в шкафу, когда меня нашли, начала вылезать, а мальчишки закрыли дверцу, в петлю попал мизинец моей правой руки. Хоть и в шоковом состоянии, я не пыталась вытащить палец, а начала кричать и стучать в дверь. Когда выбралась, оставляя кровавую дорожку, добежала до вожаков. Один из них, Сережа, повел меня в медпункт, обнимал и повторял: «Не смотри на пальчик», а я ответила: «Порядок, мне только нужно увидеть, не раздроблена ли кость». В ме-

сиве из пальца ничего непонятно. В медпункте немного позеленевшая медсестра собралась промыть рану под краном, но я попросила перекись водорода.

Меня повезли в травму в город. И там я все время спрашивала хирурга: «Не ампутируют? Кость целая?» А врачи смеялись. Шили под местной анестезией, посмотреть не дали, а я очень хотела.

В доме, где я прожила 15 лет после замужества, дважды видела тела людей, выбросившихся из окна. Я охала, ужасалась, а сама думала: «Какой ненастоящий, ярко-алый цвет у мозга на асфальте».

Я мечтала увидеть плаценту и пуповину, на фотках в интернете она была похожа на древо жизни. В реальности плацента меня не впечатлила, а пуповина очень быстро становится белым неприятно-холодным шлангом.

Вероятно, я немного странная.

Но медицина открывала дверь в мир, куда простым людям нельзя.

Теперь я испытываю ощущение, что наконец-то получила карточку vip-прохода туда, куда хотела попасть с самого детства...

Два года назад меня пригласили как гостью в передачу «Здоровая среда» на «ТВ-губерния» – поделиться опытом грудного вскармливания. Последние девять лет я занималась волонтерской деятельностью по поддержке женщин, столкнувшихся с трудностями при кормлении грудью, и изучила

огромное количество литературы, научных исследований в области человеческой лактации. Отчасти моя безграничная любовь к людям и желание им помогать подтолкнули меня сделать важный шаг в жизни – пойти учиться в медицинский колледж.

А в акушерство меня привело мое материнство, осознание силы и уязвимости женского тела в процессе внутриутробного выращивания и рождения младенца, моя эволюция от первых родов до домашних третьих. Как бы ни была многогранна сфера медицинской деятельности, акушерство видится мне концентрацией пользы, которую я могу принести миру, выбрав профессию акушерки.

Глава 1

Четыре года сомнений и надежд. Как идея стать акушеркой проросла в повседневной жизни многодетной мамы

Идея поступления в медицинский колледж пришла мне, когда среднему ребенку было чуть больше двух лет. Я работала онлайн из дома, на горизонте маячил конец декретного отпуска, и отчаянное сопротивление выходу на работу в офис заставляло извиваться мозговые извилины еще активнее. Именно тогда, мониторя сайт Воронежского базового колледжа, я прикидывала, насколько дорого мне обойдется обучение. Выходило недорого.

Новость о третьей беременности была абсолютно неожиданной, а поступление пришлось отложить минимум на три, а то и четыре года.

Мой третий сын родился дома, укрепив решение идти в акушерство.

Когда узнала о третьей беременности, безуспешно пыталась найти варианты вертикальных родов в своем городе. Я рожала дома, мне повезло и все прошло благополучно. В поисках акушерки я познакомилась с чудесной женщиной-специалистом, ставшей для меня проводницей в профессию и наставницей. Я убедилась на собственном опыте, каким сильным может быть женское тело.

Да, безусловно, мне отчасти повезло: здоровый, крепкий организм, легкие беременности, мое тело создано для рождения детей. Когда прошла эйфория, я стала думать о сво-

их тревогах. Несмотря на прекрасное самочувствие и отсутствия каких-либо проблем при родах, я хотела, чтобы ребенка сразу осмотрел неонатолог. Свои ощущения считаешь легко, но новорожденный...

Домашние роды становились трендом, весьма опасным, и девочки, насмотревшись красивых картинок в соцсетях, абсолютно неготовые, пытались это повторить, что приводило к печальным последствиям. В идеале нужно создавать в роддомах такие условия, чтобы женщины не боялись туда ехать. Мне пришла идея стать именно таким специалистом. Не бороться с системой, а идти работать туда с миром, делая все возможное, чтобы стать для роженицы опорой и поддержкой.

Пара человек, с кем я поделилась намерением, посчитали меня немного поехавшей, и я *перестала кому-либо рассказывать*, вынашивала идею втайне.

Ближе к трем годам младшего сына Матвея я поговорила с мамой. На протяжении всей жизни мама принимала все мои безрассудные поступки, этот не оказался исключением.

Я все просчитала: в мае подаю документы на поступление, летом адаптирую младшего сына к садику и с сентября выхожу на учебу.

Решение принято, план намечен, и желание учиться разгоралось жарким пламенем. Каждый день, ложась спать, я мысленно торопила время.

Я искала пути ускорить адаптацию сына к садику и вот

что надумала. Моя лучшая подруга Ди устроилась работать в частный детский сад, который принимал детей с года в группу дневного пребывания на четыре часа времени, находился он в нашем районе.

Матвей знал Дианку с рождения. Не психани я перед родами, она была бы и на них. Она ласково называла сына пирожком, когда после родов приезжала ко мне в гости с продуктами, готовила вкусную еду и нянчила сына, пока я ела двумя руками, жмурясь от удовольствия. Огромный бутер с авокадо, красной рыбой и яйцо-пашот до сих пор вызывают у меня прилив окситоцина и чувство невероятной благодарности подруге.

Матвей довольно легко привык к группе дневного пребывания. А спустя семь месяцев прекрасно перешел в госсад, первое время удивляясь, почему там нет любимой Ди, и спрашивая, когда же она придет.

Вдохновленная таким удачным началом реализации моего плана, я немного снизила градус томительного ожидания.

Глава 2

Я подаю документы. Первый шаг навстречу новой жизни. Ожидание списков бюджетников

Готовя необходимые документы, я узнала, что экзамена нет, зачисление происходит по конкурсному баллу, который определяется средним значением школьного аттестата за 11 классов. Аттестат я нашла быстро, а вот вкладыш с оценками канул в Лету. В панике я перерыла документы дома, искала у мамы, но вкладыша не было.

Вся трясаясь, я позвонила в школу, рисуя в голове невероятные картинки архивной жизни школьных документов. Мой утерянный вкладыш был написан от руки!

К моему удивлению завуч пригласила меня на встречу для написания заявления на восстановление, ею оказалась моя учительница химии. На следующий день я уже держала в руках новенькую розовую бумажку с напечатанными на ней оценками.

Кто бы знал, что 4,73, полученные миллион лет назад, определяют мое будущее в 37 лет!

С полным пакетом документов я прискакала в колледж в первый день работы приемной комиссии 1 июня, мое дело

было первым в специальности.

Началось томительное ожидание 10 августа и мониторинг обновления списков.

Подав документы, я рассказала о безумной аванюре в блоге и... получила просто невероятную поддержку от своей аудитории. Ждать вместе было немного легче.

Я прошла пятой из 25 бюджетных мест...

Мне удивительно повезло, поступи я раньше, попала бы на ковидные ограничения и смогла бы научиться примерно ничему, а прошляпь еще год, училась бы по сокращенной программе. Жизнь очередной раз подкинула мне возможность не ошибиться и поступить именно тогда, когда пришло время.

Глава 3

Первые недели учебы и спасение от семейной рутины

Итак, меня зовут Катя. И в 37 лет я студентка медицинского училища, по специальности «акушерское дело». Начинаю новый путь в жизни. Уверена, он будет невероятным!

Спасибо всем, кто меня поддерживал все эти томительные месяцы ожидания и волнения. Вот уж не думала, что лето может быть таким бесконечно длинным.

Спасибо тем, кто скептически морщил нос и говорил: *«Зачем тебе это надо в таком возрасте?»*

Благодаря им я поняла, что мне точно надо и начинать никогда не поздно.

Нет, я не планировала принимать после обучения домашние роды. Хотела работать в роддоме и делать так, чтобы женщины не боялись идти туда рожать.

Кто-то усмехнется и назовет меня безумной идеалисткой, но я уже много лет иду по жизни с прекрасной цитатой Стива Джобса: «Безумцы, уверенные, что способны изменить мир, на самом деле его меняют».

Я стою у списков и вижу свою фамилию под надписью «Группа 119», фоткаю дату и время первого собрания, пред-

вкусная и немного страшась знакомства с сокурсницами.

Мамадарагая! Какие они... дети! Мы сидим в аудитории за партами, и я рассматриваю девчонок, пытаюсь сопоставить реальные лица с фотками в ВК, которые успела просмотреть по списку группы. Не скрывая, радуюсь «старым кошелкам» примерно моих лет, судя по лицам, они тоже рады обнаружить сверстниц, решивших вспомнить былое.

«Поднимите руки, кому еще не исполнилось 18 лет», – предлагает улыбчивая румяная женщина с добрым лицом, наша классная руководительница. Выясняю, что соседка по парте моя ровесница. Мы переглядываемся в легком смущении.

Следующая реплика вызывает гробовую тишину: «А теперь *нам нужно выбрать старосту*, есть желающие?» Отличаясь суперспособностью сначала делать, а потом анализировать, поднимаю руку: «Я хочу!»

Мне, перфекционистке, такой вариант подходит: получать инфу из первоисточников (от преподавателей) и делиться с сокурсницами. Надо ли говорить, что функционал оказался на-а-амного шире?

Я хочу!

Девчонки обращаются ко мне на «вы» и спрашивают отчество, а я прошу звать по имени и на «ты», но пока смущаются. Я же не привыкла быть немного бабкой.

Завтра пойду ботокс колоть к косметологу, надеюсь, поможет...

Первый семестр, 13 предметов и дистанционка из-за отголосков ковида, пишем конспекты, сдаем скрины рукописей, которые я с угрозами вытягиваю у сокурсниц, чтобы полной папкой отправить преподавателям. Мне кажется, их никто не проверяет, но сама честно строчу в тетрадках, заново зарабатывая школьную мозоль на среднем пальце правой руки. Увлеченная чтением нового материала, я словно кончиками пальцев трогаю незнакомую воду, боясь нырнуть с разбега. Медицинские предметы – интересно, общие дисциплины – механическая работа под любимый сериальчик.

Многие меня спрашивали, когда я собираюсь учиться, игнорирую этот вопрос, определив для себя: буду решать проблемы по мере поступления.

Дистант мне на руку, как раз Матвея адаптирую к садику. Выясняю, что из диплома можно перенести оценки по совпадающим дисциплинам, но я не стану, потому что хочу учиться.

Учеба сейчас и 20 лет назад – это совсем разные вещи.

Опыт, информационное поле, багаж знаний, мотивация, осознанно выбранный профиль дают совсем иную платфор-

му для получения знаний.

Практика начнется с октября. Готовлю медкнижку, часами выбираю на WB халат и хирургичку. Предвкушаю.

Глава 4

БСМП. Первое погружение. Когда в душе ты Мередит Грей, но тебе надо крутить шарики из ваты. Приоткрывая дверь в мою Нарнию

Довольно долго я увлекалась медицинскими сериалами. Особенно нравились зарубежные – «Анатомия страсти» прочно поселилась в моем сердечке, а новые сезоны продолжают снимать из года в год к моей огромной радости. И пусть критики мелочно разбирают киноляпы, я просто наслаждаюсь уникальным медицинским вайбом и бескомпромиссно влюблена в персонажей. В первую очередь я вижу в героях сериалов людей, преданных своей работе, с невероятным увлечением живущих в этом прекрасном мире. И мне приятно думать, что теперь я одна из них.

Сегодня голова кругом! Состояние – коктейль из эйфории и истерики, после 6 часов в больнице дома падаю от усталости, старясь не расплескать тазик эмоций.

Все по-настоящему: хрустящая новенькая хирургичка,

купленная сильно заранее, наконец-то дождалась своего звездного часа. Я люблюсь собой в зеркале больничного холла. Мы гурьбой фоткаемся на память. Много раз я буду возвращаться к этому снимку, где мое лицо сияет так, что практически мимикрирует под юных сокурсниц.

Нас распределяют по этажам, мы с Маринкой идем в гинекологию. Пятый этаж, приятно-розовые стены и аккуратные двери палат. В больнице недавно сделали ремонт, и все выглядит очень опрятно.

Бабулечки-пациентки недоверчиво спрашивают: «А вы кто? Студентки, что ли?» Моя улыбка тянется до ушей: «Студентки! Не бойтесь, пожалуйста, мы сами вас боимся».

Сегодня я была в операционной, везла женщину и забирала другую уже после выхода из наркоза. Ее трясло на отходняке, а вторая испугалась, что с ней произойдет похожее, но я успокоила, глянув в историю болезни, мол, так не у всех, не волнуйтесь. Зачем я смотрела в историю? Как будто важная! Хотя нет, логика была: объем операции, соответствующий вид и длительность наркоза.

Перед уходом зашла к первой проверить, согрелась ли, мы накрыли ее тремя одеялами, переволновалась, вот и потряхивало. Женщина выглядела уже намного лучше и улыбалась мне.

Заглянула в палату ко второй, ее недавно привезли. Бодренькая, тоже улыбается. «Не трясло? Все хорошо у вас?» – спрашиваю. «Да, я в порядке, спасибо», – слышу в ответ.

Ощущаю прилив позитивной энергии, приятное чувство от сделанного добра, заботы о незнакомых мне людях. Это ощущение разливается теплым светом в районе солнечного сплетения.

В оперблоке зависла у экранов камер из операционных. Самые настоящие, взаправдашние операции. И я могу стоять и смотреть, как работают хирурги.

В отделение вернулась, выпрыгивая из хирургических штанов! Медсестры в процедурке смеются: «Понравилось? Ну сходи еще разок, забери анализы на гистологию». Несусь вприпрыжку. Не хватает кислорода. Вдыхаю его через маску, старясь дышать реже.

На лестнице меня «ведет», кружится голова. Прислоняюсь к стене, сдираю маску со рта, хочется на воздух.

Отлипаю от стены и захожу в «свое» отделение. С улыбкой до ушей прошу у медсестер наштаत्यрь.

«Кому плохо?» – «Мне». – «А чего такая радостная?» – «Была в оперблоке».

Накидываю плащ, в буфете покупаю какие-то батончики, шоколадку, кофе и заталкиваю в себя силой. Я снова забыла поесть. Слишком много впечатлений! Какая еда? Нужно не забывать! Организм берет свое, не дурак, не обманешь. Дышу ваткой с наштатырем. Легче.

Возвращаюсь в отделение.

Меня не покидает ощущение нереальности происходящего, будто я тут всегда работала. С каждым днем я чувствую

себя намного увереннее.

Улыбаюсь весь день, шучу, читаю истории болезней, запоминаю имена пациентов, проверяю перевязки, разглядываю швы и растворяюсь в окутывающем меня ощущении: *Я ТАМ, ГДЕ ВСЮ ЖИЗНЬ МЕЧТАЛА БЫТЬ.*

Эта практика запомнилась мне эмоциями нового, ранее недоступного и невозможного по определению. Именно она открыла первую дверь на моем пути в медицину. Эта практика предполагалась как ознакомительная. Мы готовились драить унитазы и мешать дезрастворы, но получили ценный опыт работы с пациентами.

Неделя прошла под лозунгом «Не уппусти шанс». Мы имели полное право отказываться от манипуляций, которые нам позволяли сделать, но я соглашалась на все.

Увлеченно возила пациентов на операцию и забирала после, успокаивала тех, кому страшно, хотя у самой потели ладони, сочувствовала, укрывала одеялом на отходняке после наркоза и безудержно любила людей.

Я придумала себе важную «работу» носильщика истории болезни, чтобы лишний раз побывать в операционной, волей случая проникла в ПИТ нейрохирургии, видела 16-недельного малыша после планового аборта (его органы брюшной

полости развились снаружи тела, и еще ему диагностировали синдром Дауна), смотрела на разные швы и диагнозы, была на кольпоскопии, восхищалась работой акушеров-гинекологов младше меня по возрасту на десяток лет.

Мы грели уши в процедурном, фраза «Можно нам посмотреть?» вылетала на автомате, а шарики из ваты быстро прятались в шкаф ждать своего часа, когда слышали в ответ заветное «Да, идем».

Я задавала тысячи глупых вопросов, вызывая смех и улыбки медсестер, просила в десятый раз показать простую процедуру, чтобы бережно заполнить долгосрочную память нужной информацией.

И, подводя итог невероятно важной и значимой для меня недели, могу уверенно сказать, что не упустила своего шанса.

И вот я сажусь зубрить законы санэпиднадзора и шуршать лекциями, 13 октября мы сдаем экзамен, который пойдет в семестр. А с пятницы у нас начнутся семинары в колледже и томительное ожидание весенней практики, которая продлится целый месяц.

Я видела удаление маточных труб. От наркоза до «Всем спасибо, я кончил» от хирурга. Мы с Маринкой отстояли всю операцию, разинув рты, перешептываясь, не в силах сдерживать переполняющие нас эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.